

Рецензируемая книга хорошо оформлена. К тексту приложена карта расселения упомянутых племен и народностей. Текст дополняют прекрасно выполненные фотографии с подписями, составленными в теплом, иногда полуюмористическом тоне.

Работу Симбо Яниры и Коль-Ларсена желательно перевести на русский язык и издать возможно быстрее. Содержащая свежий научный материал и облеченная в доступную форму, проникнутая гуманизмом, эта книга будет тепло встречена широкими кругами советских читателей, все более интересующихся жизнью народов «пробуждающегося материка».

Б. Шаревская

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Ted B ank. *The Birthplace of the Winds*. New Iork, 1956, XII + 274 стр.

Книга молодого американского антрополога и ботаника Т. Бэнка «Родина ветров» излагает первые результаты этнографической экспедиции Мичиганского университета на Алеутские острова, проведенной в 1948—1949 гг. Учитывая, что проблема этногенеза алеутов до настоящего времени не считается полностью решенной, а их типично островная древняя культура представляет большой исторический интерес, нельзя оставлять без внимания ни одного живого свидетельства об алеутах, тем более, что доступ к Алеутским островам, где американцы расположили свои стратегические базы, практически закрыт.

Впервые Бэнк побывал на Алеутских островах в 1944—1946 гг., находясь на службе во флоте. Он хорошо знаком с существующей литературой об этом архипелаге, основательно изучил языки алеутов и эскимосов. Все это позволило ему наметить обширный план работы экспедиции, в который входило обследование и нанесение на карту наименее известных островов Алеутского архипелага, непосредственное знакомство с алеутами для изучения их образа жизни и обычаев, сбор сведений о съедобных и лекарственных растениях. Но основной целью было изучение древнейших миграций людей и растений между Азией и Северной Америкой. В этой связи Бэнк придавал большое значение изучению мест захоронения древних алеутов, тем более, что наряду с мумиями, в них могли сохраниться также и предметы домашнего обихода.

Бэнк знал, что алеуты прибегали к трем способам избавления от трупов: закапыванию в могилы («юлакюк»), кремации, распространявшейся главным образом на женщин, детей и рабов, и, наконец, бальзамированию с последующим захоронением в пещерах. Подобные захоронения практиковались с глубочайшей древности и до того времени, когда на Алеутских островах распространились русские православные обряды, запрещавшие бальзамирование. Для подготовки трупа к захоронению в пещере делали надрез над желудком и извлекали внутренности. Затем грудную клетку и брюшную полость заполняли благовониями и тело завертывали в мех морской выдры или шкурки птиц, а иногда еще в водонепроницаемое одеяние из кишок морского льва. После этого телу придавали сидячее положение, так что ноги и руки оказывались тесно прижатыми к торсу. Наконец, после того как труп закутывали в тонкие циновки из морских водорослей и шкуры морского льва, мумию туго бинтовали. Охотников хоронили с их оружием и даже кожаными байдарками. Воинов и вождей одевали в дощатые латы, рядом с ними клали пики и дубинки. Алеуты верили, что пещеры являлись местом, где находились умершие люди, которые выглядели почти как живые — с кожей и волосами, вели в мире духов тот же образ жизни, что и до своей кончины.

По приезду на Алеутские острова Бэнку не было точно известно местонахождение пещер захоронения. Ни крупная экспедиция Грдлички, проведенная в 1936—1938 гг., ни предшествующие экспедиции не давали на этот счет исчерпывающих сведений. Но сами алеуты дали Бэнку нужную ему информацию об островах с пещерами захоронения.

Раскопки принесли Бэнку много трофеев, в числе которых были: гарпунные наконечники, каменные лезвия, наконечники для стрел из обсидиана, каменные скребки и т. п., а главное — мумии, особенно хорошо сохранившиеся в пещерах, согревавшихся вулканическим теплом.

Изучение и новейшие (радиоуглеродный и др.) методы исследования предметов и мумий, вывезенных из пещер, показали, что обнаруженные захоронения имеют многотысячелетнюю давность. Археологические раскопки подтвердили, что алеуты пришли из Сибири; предками их были восточные эскимосы, которые начали прибывать на острова через Берингов пролив уже 4—5 тысяч лет назад. Постепенно население островов росло, и здесь создавалась своеобразная культура, не похожая на культуру эскимосов других районов. Многие в культуре алеутов, в частности некоторые особенности художественного стиля, раскраски тела, обработки каменных орудий, вызвало

подражание у близких и даже дальних соседей, например у северо-восточных индейцев. Алеуты были как бы культурными посредниками между населением Азии и Северной Америки.

В силу изолированности отдельных островов архипелага алеуты со временем распались на три основные группы, каждая из которых имела свои диалектальные особенности.

Книга Бэнка не содержит ответов на многие нерешенные вопросы этногенеза алеутов. Она является лишь первым отчетом о его работе, которую сам Бэнк считает далеко не завершенной, тем более, что она была предпринята им с ничтожными средствами, фактически на свой страх и риск. Лишь после долгих хлопот он получил, наконец, финансовую помощь и решил остаться на островах, чтобы продолжить свои исследования.

Имеющиеся в книге пробелы не умаляют интереса к работе Бэнка. Стремясь как можно ближе познакомиться с культурой и бытом алеутов, он старается сойтись с ними, войти к ним в доверие. Автор описывает встречи с людьми в обычной для них бытовой обстановке, когда они заняты повседневным делом. Все это придает его книге большую этнографичность, делая ее тем более ценной, что многие страницы отмечены теплом искренней симпатии и человеческого сочувствия к алеутам и в то же время тревогой за будущее этого народа.

Рисую неприглядную картину жизни алеутов, Бэнк намеренно восстанавливает основные факты их истории. В незапамятные времена из-под воды появился первый остров вулканического происхождения. Прошли миллионы лет, и острова нашли своих обитателей. Сотни их поколений жили в неизвестности, пока на Алеутских островах (в 1741 г.) не появились русские. Они встретили здесь народ, носивший носовые и губные украшения из кости и одежду из раскрашенных птичьих шкурок. В те времена алеуты населяли почти все острова, а также Аляску. На ряде островов, например Умнаке и Уналашке, имелось по двадцати и больше селений. Алеуты были людьми выносливыми, и эту выносливость воспитывали в своих детях, которых приучали купаться в море в любое время года.

Русские священники принесли алеутам грамоту; православие постепенно вытеснило многие «языческие» обычаи, мифы и сказания местного населения. А когда в 1867 г. США купили у царского правительства вместе с Аляской и Алеутские острова, из быта алеутов стало изгоняться все, что напоминало о культурном влиянии русских (впрочем, до сих пор в алеутских деревнях сохранились православные церкви, а фамилии и имена произносятся на русский лад — Ермиловы, Невзоровы и т. д.). Алеутов принуждали учить английский язык, их обычаи высмеивались. После японских бомбардировок 1942 г. алеутов переселили в эвакупункты Аляски. И все же, когда в 1945 г. им позволили вернуться на безлесные, открытые ветрам и туману острова, они с радостью согласились, потому что там была их родина. Однако алеуты и поныне не оправились от тяжелых последствий войны и эвакуации.

Бэнк рисует типичные для алеутской деревни картины. Большинство мужчин и молодежи постоянно находятся вне дома, на заработках — занимаются ловлей котиков, работают на военном строительстве. Женщины в своем жалком хозяйстве кое-как сводят концы с концами; дети с утра до вечера предоставлены самим себе.

Самая большая проблема в жизни алеутов — питание, особенно остро стоит вопрос о молоке для детей в зимнее время. Результатом недоедания являются болезни. Средняя продолжительность жизни на острове Атка — двадцать пять лет. В деревне, где жило более шестидесяти человек, Бэнк обнаружил всего четырех мужчин и двух женщин в преклонном возрасте. Из одиннадцати семейств в девяти за последние двадцать лет зарегистрированы случаи туберкулеза, в семи — венерические болезни. Сорок процентов атканцев больны туберкулезом.

Народное образование на островах находится под строгим контролем американцев. Американские учителя в правительственных школах ведут преподавание по-английски, категорически запрещая алеутским детям говорить на родном языке. В этой связи Бэнк рассказывает о старике-алеуте, который, опасаясь, что его родной язык будет окончательно забыт, пытался создать словарь алеутского языка, но эта задача оказалась не по силам одному человеку.

Таким образом, в книге Т. Бэнка оказались собранными факты большой обличительной силы. Именно в этом, пожалуй, ее наиболее примечательная сторона. Бэнк указывает, что история алеутского народа — это история культурного регресса и физического вымирания. «Это — старая история, — пишет он. — История человеческого рода, к сожалению, изобилует главами, подобными истории упадка алеутов — народа, некогда сильного и многочисленного, превосходно приспособленного в физическом и культурном отношении к окружающей суровой среде, а ныне обнищавшего, пораженного болезнями и ослабленного морально; численность алеутов угрожающе сокращается, а их древняя культура почти совсем уничтожена. Старая экономика алеутов, на которой основывалось все их существование и благополучие, ныне столь существенно изменилась в результате аккультурации, что теперь она невозможна. А то, что им было дано взамен, совершенно не равноценно» (стр. 83).

Значительное место в книге занимают физико-географические проблемы. Бэнк показывает, насколько несостоятельна официальная ссылка на тяжелые природные условия Алеутских островов. Действительно, вдоль всей линии островов проходит холодное арктическое течение, последствия которого весьма ощутимы: сильные ветры, туманы,

выпадающие в большом количестве осадки. И все же рассказы о суровости климата преувеличены. Алеутские острова находятся южнее полярного круга, они расположены всего на несколько градусов севернее Сиэтля. Кроме того, их согревает южное течение, которое затем омывает и Калифорнийское побережье. На Алеутских островах даже зимой ртуть редко падает ниже 20° по Фаренгейту, и зимы здесь мягче, чем, например, в Мериленде, а тем более в Энн Арборе и Мичигане.

Сообщая все эти интересные данные о природных условиях Алеутских островов, Бэнк озабочен не только тем, чтобы пополнить и уточнить их географическую характеристику. Он хочет сказать, что эти острова давали первобытным людям все необходимое для жизни и потому они охотно устремлялись сюда, в этот самый благоприятный район севера. Следовательно, причины современного бедственного положения алеутского народа заложены не в географии. В чем же они заключаются? Бэнк не дает прямого ответа на этот вопрос. Но «sapienti sat».

Л. Завьялова

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Н. Hayden. *Moturiki. A pilot project in community development*. Sydney, 1954, 204 стр.

В последние годы во многих слаборазвитых странах, а также в некоторых колониях империалистических государств началось осуществление «программ общинного развития», или, иначе, «общинных проектов». Необходимо подчеркнуть, что это движение происходит в районах с весьма различным политическим статусом и неодинаковым уровнем социально-экономического развития, а потому имеет существенные локальные особенности. В то же время можно выделить некоторые черты, характерные для «общинного» движения в целом.

В избранный район, который обычно охватывает несколько селений, остров или территорию, занимаемую каким-нибудь племенем, власти посылают бригаду специалистов, снабженную культивентарем, набором ремесленных инструментов и образцами сельскохозяйственных орудий. Такая бригада организует работы по благоустройству деревень, стремится внедрить более совершенные методы агротехники и новые сельскохозяйственные культуры, пытается оживить местные ремесла, принимает меры к налаживанию элементарного медицинского обслуживания, проводит кампании по распространению грамотности среди взрослых и т. д. Все эти мероприятия проводятся в основном силами самого местного населения, которое вкладывает в них свой труд, а также предоставляет большую часть необходимых средств в виде натуральных поставок или отчислений из сумм, выручаемых от продажи сельскохозяйственной и ремесленной продукции. Для мобилизации средств и для руководства общественными работами в некоторых местах создаются «комитеты развития», которые избираются населением и действуют под контролем местных властей. Соответствующие правительства (в отдельных случаях совместно с ЮНЕСКО), как правило, берут на себя лишь расходы по содержанию упомянутых бригад, включая предоставление им необходимого снаряжения. В некоторых странах «комитетам развития» или кооперативам, созданным в районах проведения «проектов», предоставляются небольшие кредиты, подлежащие возврату в определенные сроки.

В настоящее время «программы общинного развития», выступающие кое-где под иными названиями, проводятся в жизнь в ряде стран Азии и Африки, недавно освободившихся от ига колониализма, а также в некоторых латиноамериканских государствах¹. Особенно широкий размах это движение приобрело в Индии, где, по официальным данным, к 1956 г. было охвачено «общинными программами» до одной четвертой части сельского населения страны. В сентябре 1956 г. в Дели было создано специальное ми-

¹ См. Д. Краминов, По Индии, М., 1956, стр. 162—171; М. К. Кудрявцев, Поездка в Индию, «Сов. этнография», 1957, № 5, стр. 162, 172; Г. Г. Стратанович, Поездка в Бирманский Союз, там же, стр. 177—178; Ю. Бочкарев, Поездка в Гезиру, «Новое время», 1958, № 6, стр. 22—24; «Road to welfare state. Issued on behalf of the Community Project Administration», Delhi, 1955, passim; Maung Maung, Burma in the family of nations, Amsterdam, 1957, стр. 141; C. W. Beer, Social development in the Gezira Scheme, «African Affairs», т. 54, № 214, январь 1955, стр. 42—51; «University training for community development in Ghana», «Africa», т. XXVIII, № 1, январь 1958, стр. 60; A. Métraux, Making a living in the Marbial Valley (Haiti), Paris, UNESCO, 1951, passim; J. A. Riós, Co-operation and integration in community development: Brazilian experience, «Fundamental and Adult Education», т. IX, № 2, апрель 1957, стр. 66—71. В журнале «Fundamental and Adult Education», издаваемом ЮНЕСКО, публикуется много статей по теории и практике «общинного развития».